

УДК 902.34:069.44

**ЛАПТИ КАК АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, РЕСТАВРАЦИЯ
(НА ПРИМЕРЕ НАХОДОК СВЯЖСКА И КАЗАНИ)**

**© 2014 г. Х.М. Абдуллин, М.Ю. Визгалова, А.Г. Ситдииков,
А.С. Старков, Ю.В. Федотова, Р.Х. Храменкова**

Статья посвящена вопросам изучения и реставрации обуви из лыка и бересты XVII–XIX веков из археологических раскопок Казани и Свяжска в 2012–2013 гг. Историко-архивное исследование места раскопок в комплексе с археологическим анализом позволило чётко датировать каждый артефакт. Изучение археологической обуви выявило морфологию изделий и технологию изготовления. Для сохранения уникальных находок была разработана система реставрационных мероприятий, которая позволила восстановить структуру волокна. Для консервации и реставрации изделий применялась комбинированная методика обработки археологических находок из текстиля и дерева. На этапе высушивания предметов использовался способ, позволивший сохранить форму и цвет. На основании аналогий и данных этнографии установлено, что найденные лыковые лапти по типу плетения характерны для местного населения, берестяной лапоть относится к северному (новгородскому) типу, а лапоть с подплетением из кожаных ремней находит аналогии в Москве и Ярославле.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, Свяжск, Казань, позднее средневековье, новое время, археологическая обувь, лапти, реставрация, морфология.

Лапти являются характерным элементом восточнославянского костюма. С удалением от нас времени бытования данной обуви она постепенно переходит из сферы предметов изучения этнографии в поле зрения археологии. Имеющие хорошую сохранность, прошли реставрацию. Благодаря уникальному влажному культурному слою прибрежной зоны, сохранившему предметы из органического материала, стало возможным выявить деревянные конструкции домов и хозяйственных построек. Здесь же была собрана уникальная утварь из дерева, изделия из кожи, растительных волокон, ткани. Предметы заслуживают самого детального изучения, поскольку несут информацию о людях, населявших Посад в период позднего Средневековья и Нового времени.

За полевые сезоны 2012–2013 гг. в Свяжске при раскопках «Татарской слободки» (рис. 1) под руководством А.С. Старкова была собрана целая коллекция лаптей и их фрагментов из бересты, кожи и лыка. Три из них,

На раскопе площадью 900 кв. м удалось выявить более 100 разновре-

Рис. 1. План острова Свияжска с указанием места раскопок.

менных сооружений XVII–XVIII вв., определить планировочную структуру и историческую топографию участка исследований. По предварительным исследованиям, в раскопе было обнаружено 6 домовладений: остатки крупных жилых построек с развалами печей, «капитальные» хозяйственные постройки из бревен и «легкие» дощатые конструкции. Здесь же просматриваются следы небольшой улицы шириной до 260 см и значительное количество оград междворовых территорий. В домовладениях выявляется последовательность застройки и их историческая преемственность.

В XVI в. в этом районе проходили улицы: Татарская, Болотная, Кузнечная. Упоминание о них имеются в Писцовой книге Свяжска и уезда 1565–1567 гг. (Список, 1909, с. 36–37; Яблоков, 1907, с. 16). С постройкой Куйбышевского водохранилища посады Свяжска были подтоплены, и исследуемая территория стала нежилой (Шакиров, Валиев, 2009, с. 107). Судя по карте 1869 г., здесь располагался квартал, образуемый улицами Старокузнечной, Болотной, Песочной (вдоль берега Щуки), Базарной (вдоль берега Свяги) (НА РТ. Ф. 324, оп. 739, д. 282, л. 1). Фотография конца XIX в. дает представление о застройке данной части посада (рис. 2).

Жители этого района занимались различными ремеслами и промыслами. Предметы кожевенного дела – сапожный молоток, гвозди, колодки, отходы кожаного производства, фрагменты обуви и других изделий, кожаные игрушки, найденные при раскопках, – указывают на сапожное ремесло. Об изготовлении деревянной посуды свидетельствуют многочисленные находки токарной, дол-

бленной посуды и деревянных ложек. Предметы рыболовного промысла (крючки, грузила, блесны, поплавки, фрагменты сетей и др.) и следы заготовки рыбы (бочки, масса рыбной чешуи) дают картину этого промысла на Средней Волге в XVII–XVIII вв. и заслуживают отдельного исследования. Обнаружены также детали ткацкого станка, орудия для обработки шерсти, фрагменты шерстяных тканей, что говорит о занятии ткачеством. Многочисленные изделия из лыка и бересты и специальные инструменты (кочедыки) свидетельствуют о плетении лаптей и другой утвари. В 2012–2013 гг. на раскопе были обнаружены берестяные коробка и туеса. Как было отмечено выше, в исследуемом раскопе была собрана коллекция лаптей и их фрагментов. Этот вид обуви встречался и в других раскопах на территории Свяжска (Шакиров, Валиев, Ситдииков, 2012, с. 200, рис. 10: 4).

Другая пара лыковых лаптей, прошедшая реставрацию, была обнаружена при раскопках в районе Старо-Татарской слободы города Казани в 2013 г. – на пересечении современных улиц Московской и Парижской Коммуны (здание 55/8). Датируются лапти XIX в.

О заселенности интересующего нас участка свидетельствует план г. Казани 1767 г. с указанием существующих усадеб дорегулярной застройки и вновь расчерченными кварталами (РГАДА. Ф. 192, оп. 1, д. 3). На плане четко видно, что интересующий нас участок был застроен. Примечательно также, что перекресток улиц середины XVIII в. совпадает с современным перекрестком перед участком по улице Парижская Коммуна, дом № 8.

Рис. 2. Фото Свяжского посада со стороны реки Шука (конец XIX века).

Рис. 3. Фото дома Усманова (Казань, конец XIX века).

На другом плане г. Казани второй половины XVIII в., с уже регулярной застройкой, не только данный участок, но и весь квартал, ограниченный современными улицами Парижская Коммуна – Московская – Г. Камала – Н. Столбова, указан как пустопорожный (РГАДА. Ф.1356, оп. 1, д. 1301). Возможно, это стало следствием большого пожара 1749 г., когда выгорела большая часть слободы. После этого события здесь и был организован рынок, или торговая площадь, получившая наименование Сенная. В дальнейшем, вплоть до 1870-х годов, интересующий нас участок, а равно и весь будущий квартал остается нежилым (РГАДА. Ф.1356, оп. 1, д. 1300).

Здесь в 1877 г. было построено здание корпуса общественной торговли Сенного базара (так называемый «Усмановский корпус») (рис. 3), строительством которого руководил купец первой гильдии Муртаза Мустафович Усманов. В ходе раскопок, проводимых в рамках охранно-спасательных работ в 2013, во дворе этого дома и была обнаружена целая пара лаптей, датированных XIX в.

В результате археологических исследований была получена четкая стратиграфия, позволившая установить хронологические рамки изучаемой обуви из Свяжска и Казани от XVII до XIX в.

Реставрация и классификация.

Организация в реставрационном отделе Музея археологии РТ с входящей в него группой реставрации по органическим материалам (дерево, кожа, кость, ткань) позволила проводить исследовательские работы в области реставрации археологических предметов из растительного сырья. Слож-

ность работы реставраторов с подобными находками заключается в том, что предметы пролежали несколько веков во влажном грунте. В результате пребывания в такой среде произошли существенные химические и структурные изменения, которые привели к снижению прочности, уменьшению плотности, увеличению способности к водопоглощению. В процессе высушивания волокнистых материалов в нормальных условиях происходила деформация предметов, приведшая к появлению трещин, расслоению вдоль волокон. Фрагменты изделий из растительных волокон часто рассыпались при стандартной камеральной обработке.

Исходя из вышесказанного, в задачу консервации влажных археологических предметов, извлеченных из раскопов, входило удаление грязи и избыточной влаги. Другой стадией реставрационных мероприятий являлась пропитка артефактов консервантом с целью обеспечения сохранности хрупкого растительного и органического материала. Правильная организация хранения и доставки извлеченных предметов значительно облегчила задачу реставраторов. Извлеченные из земли предметы сразу же паковались в полиэтилен, после чего немедленно переправлялись в реставрационную лабораторию. К каждому изделию требовался индивидуальный подход, исходя из вида натуральных волокон. Ниже приводятся классификация и описание методов консервации и реставрации лаптей в зависимости от вида материала.

1. Лапти из липового волокна. Пара лаптей из Татарской слободы города Казани, датированная XIX в. (рис. 5) и лапоть начала XVIII в. из Свяжска

Рис. 4. Пара лыковых лаптей (Казань), после реставрации.

Рис. 5. Лыковый лапоть (Свияжск).

(рис. 6) имеют сходную морфологию. Подошва выполнена косым плетением, а головашка – прямым. Подобный лапоть заплетался с носка. Такая обувь, распространенная у татарских крестьян, близка чувашскому и мордовскому типу, откуда в прошлом, по мнению Н.А. Халикова, и была заимствована (Халиков, 1998, с. 37). Археологическая аналогия – лапоть с диагональным плетением подошвы и прямым «личиком» был обнаружен при раскопках Казанского кремля в слое XVI в. (Ситдинов, 2006, рис. 80). Лапти, изготовленные по такому образцу, хотя и не отличались высоким качеством, благодаря прямому носку годились на любую ногу, что позволяло заменить износившийся лапоть, а не выбрасывать сразу оба, были легки и дешевы. Поэтому ими охотно пользовались и русские крестьяне.

Особую сложность представляла реставрация лыковых лаптей из Татарской слободы г. Казани (рис. 4). Первоначально в реставрационных исследованиях была опробована методика консервации археологического дерева по методике Е.Л. Малачевской и В.И. Гордюшиной (Гордюшина, Малачевская, Федосеева, 2009, с. 47–58). Однако технология консервации деревянных предметов, казалось бы, близких по составу к лыку и бересте, с погружением их в раствор полиэтиленгликоля, оказалась непригодной к изделиям из лыка в связи с расплыванием находок в растворе на отдельные мелкие волокна. Поэтому в дальнейших изысканиях было решено использовать комбинированную систему обработки, использующую особенности методик реставрации дерева, ткани и кожи. Это позволило восстановить структуру растительных волокон с од-

новременной очисткой, консервацией и реставрацией артефактов. Реставрация лаптей проходила в несколько этапов.

Первый этап реставрационных работ заключался в сушке находок. Для этой цели изделия погружались в смесь силикагеля и манной крупы. Этот тип консервации широко используется при высушивании цветов и растений во флористике (Ба Ж., 2001, с. 8–14). Он хорошо зарекомендовал себя с точки зрения как объемной, так и цветовой сохранности объектов. Однако после извлечения лаптя из высушивающей смеси часть крупы оказалась приклеенной к предметам. В связи с этим сушка других изделий проводилась в чисто силикагельной среде. В результате данной процедуры высушенный предмет мало изменился в объеме и сохранил форму, присущую данной обуви.

На втором этапе проводилась тщательная ручная механическая чистка предмета. Эта длительная и кропотливая процедура позволила освободить лапоть от следов грунта и многочисленной грязи, естественной для него не только как для археологической находки, но и как для бытовой обуви.

Третий этап заключался в одновременной многократной очистке и консервации предмета 5-процентным водно-спиртовым раствором ПЭГ (4% ПЭГ-1500, 1% ПЭГ-400) с помощью кисти. После каждой процедуры пропитки лапоть помещался в герметичную емкость. Процесс консервации занял 8 недель.

Четвертый этап – сушка. Для удаления растворителя обработанное изделие помещали в пластиковый контейнер с целью замедления процесса испарения. Окончательная сушка про-

Рис. 6. Пара лыковых лаптей (Казань), до реставрации.

Рис. 7. Лапоть из бересты (Свияжск).

водилась при комнатной температуре в темном месте и заняла 5 недель. При этом лапти заворачивались в два слоя крафт-бумаги.

Эта технология позволила хорошо сохранить как структуру, так и цвет изделий, стабилизировав их состояние. Аналогичным способом были восстановлены лыковые лапти из Свяжска.

2. *Лапоть из бересты.* Берестяной лапоть из раскопа «Татарская слобода», дагируемый серединой XVII в. (рис. 7) имеет треугольную головку и сравнительно низкие борта. Такие лапти назывались берестяниками. Это позднесредневековый северный или новгородский тип (Осипов, 2006, с. 69).

Этот лапоть классического косоного плетения заплетался с пятки. В данной технике выполнена подошва и носок. Такие лапти более прочные, следовательно были трудоемки и выше ценились (Халиков, 1998, с. 38). Технология плетения пятистрочного лаптя подробно описана известным мастером С.Т. Редичевым (Редичев, 2001, с. 82–86).

Известно, что береста меньше пропускает воду, чем лыко. Появление берестяников в Свяжске, возможно, связано также с использованием их в сырых местах (например, в рыболовном промысле). Поскольку берестяники не характерны для населения Средней Волги, можно было сделать предположение об их привозном характере. Однако еще одна находка 2012 г. опровергает эту версию. В том же комплексе деревянных сооружений, вскрытых во время раскопок, обнаружен клубок бересты (рис. 8) – заготовка берестяной ленты.

По свидетельству другого мастера-плетельщика, В.А. Костылева, заготовленную кору березы сразу отделяли от верхнего слоя, нарезали ленты, складывали в пучки. Пучки разрезали на ленты, скручивали в клубок-заготовку, которую и хранили (Костылев, 1983, с. 32).

Лапти из бересты были обнаружены в Москве при раскопках Манежной площади (Осипов, 2006, с. 189, илл. 276) и во Владимире в слое XVIII в. (Курбатов, 2008, с. 183, рис. 9), они встречались также при раскопках северных городов России. Возможно, технику плетения лаптей из бересты привез в Свяжск выходец из Севера России.

Изделие из бересты имело хорошую сохранность в отличие от лыковых лаптей. Механическую очистку проводили с помощью мягких флейцев. В ходе консервации были использованы методики, разработанные Е.Л. Малачевской и Н.П. Синициной. Очищенный предмет помещали в герметичную емкость, наполненную 5-процентным водно-спиртовым раствором ПЭГ (4% ПЭГ-1500, 1% ПЭГ-400), и выдерживали до максимального насыщения. Компонент ПЭГ-400 позволил придать изделию большую пластичность и осуществить мягкую очистку труднодоступных мест – перекрытий берестяных лент.

Сушка изделий проводилась аналогично лаптю из лыка – в герметичной емкости. По достижении стабилизации окончательное досушивание изделия проводилось в темном месте с доступом воздуха в двух слоях крафт-бумаги. После проведения данных реставрационных операций объект приобрел экспозиционный вид.

3. *Кожаный лапоть*. Третьим объектом является фрагмент кожаного лаптя, датируемый концом XVII в. Это часть подошвы со стороны головашки (рис. 9). Он сплетен из лыковых строк, а снаружи имеет подплетение из кожаных ремней. Такие лапти являются более долговечными, чем лыковые, которых хватало крестьянину только на неделю (Вахрос, 1959, с. 32).

Кожаные лапти появились очень давно. При раскопках вятичских курганов у села Маливо (совр. Коломенский р-н Московской обл.) в мужском погребении найдены кожаные лапти прямого плетения (Арциховский, 1930, с. 102). Модели же косого плетения были зафиксированы в Ярославле в слое XIV в. Тем не менее единичные находки свидетельствуют об их слабом распространении (Археология Древнего Ярославля, 2012, с. 95). При раскопках в Зарядье (Москва) отмечены лапти, у которых, как у данного вида, кожаные ремешки комбинируются с лыком (Рабинович, 1955, с. 80). Кожаные лапти встречались и при других раскопках Москвы (Осипов, 2006, с. 41).

По заключению Д.О. Осипова, кожаные лапти, занимавшие промежуточное положение между обычными лаптями и поршнями, уступали и тем и другим. Если лапти из растительного материала были легче, удобнее и дешевле кожаной обуви, то поршни выглядели более привлекательно и не пропускали воду (Осипов, 2006, с. 41).

Положительными качествами кожаных лаптей являются их прочность и долговечность. Однако, по наблюдениям С.Т. Редичева, они использовались зимой, так как лучше сохраняли тепло (Редичев, 2001, с. 83).

Реставрация кожаного лаптя проводилась по методике Н.П. Синициной (Синицына, 2009, с. 213–221).

Механическая очистка проводилась с помощью флейцев в дистиллированной воде. Затем изделие помещалось в водный раствор ПЭГ-400, а затем в морозильную камеру. Процедура пропитки и сушки повторялась несколько раз. Во время процесса консервации проводилось шерфованье бахтормяной поверхности кожаной ткани. Эта операция проводилась вручную, с помощью скальпеля. Сложность при шерфовании данного объекта заключалась в присутствии лыкового слоя, который хотя и находится на внешней части кожаной ткани, все же препятствовал работе с обратной стороны кожаных ремешков.

Консервация лаптя из кожи продолжается, так как процесс консервации считается не завершенным до тех пор, пока кожаная ткань не достигнет состояния пластичности.

Существует множество методов реставрации археологического дерева, лыка, бересты и кожи. Однако в нашем случае возникла необходимость разработки новых методических приемов, с учетом адаптации известных методик к конкретным реставрационным задачам, для предметов из растительных волокон. Данный подход позволил правильно определить комплекс мероприятий, направленный на предотвращение последующих разрушений и достижение оптимальных условий продолжительного сохранения археологических лаптей. Обратимость проведенных процессов консервации обеспечит в дальнейшем возможность изучать материал предметов.

Рис. 8. Заготовка берестяной ленты (Свияжск).

Рис. 9. Фрагмент кожаного лаптя (Свияжск).

Процесс реставрации восстановил структуру волокна, что позволило наглядно рассмотреть и классифицировать лапти по способу плетения, разобрать их морфологию. Изучение лаптей из археологических раскопок с целью выявления генезиса, технологии, преемственности традиций пле-

тения, а также как предмета реставрационных исследований представляет новацию в изучении плетеной обуви.

Работа явилась результатом коллективной деятельности специалистов как естественных, так и гуманитарных наук: химии, физики, этнографии, истории и археологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арциховский А.В.* Курганы вятичей. – М., 1930. – 134 с.
2. Археология древнего Ярославля. Загадки и открытия. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИА РАН, 2012. – 296 с.
3. *Ба Ж.* Как сушить цветы и составлять букеты. Материал, техника высушивания, аранжировка. – М., 2001. – 118 с.
4. *Бусыгин Е.П.* Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.) – Казань, 1966. – 404 с.
5. *Вахрос И.С.* Наименование обуви в русском языке. – Хельсинки, 1959. – 268 с.
6. *Гордюшина В.И., Малачевская Е.Л., Федосеева Т.С.* Материалы и технологии для консервации археологических деревянных объектов // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. – Вып. 24. – М., 2009. – С. 47–58.
7. *Гордюшина В.И., Федосеева Т.С.* Консолиданты для укрепления деструктированной древесины // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. – Вып. 17. – М., 1999. – С. 86–90.
8. *Громов Г.Г.* Русская одежда // Очерки русской культуры XVI в. – М., 1977. – 389 с.
9. *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. – М., 1991. – 512 с.
10. *Зеленин Д.К.* Терминология лапотного дела // Сб. МАЭ. Вып. 38. Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. – Л., 1982. – С. 135–144.
11. *Курбатов А.В.* К истории лаптя на Руси (жизнь историографических мифов XVIII в.) // ТАС. – Вып. 4. – Т. II. – Тверь, 2001. – С. 225–233.
12. *Курбатов А.В.* Археологические данные о кожевенно-обувном ремесле в древнем Владимире // Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. – Вып. 2. – М., 2008. – С. 171–190.
13. *Старков А.С.* Отчет об археологических исследованиях «Татарская Слободка» на территории села Свияжск в Зеленодольском районе Республики Татарстан в 2011 году / Научный фонд Музея археологии Республики Татарстан Института истории им. Ш. Марджани АН РТ.
14. План вновь проектированного расположения г. Свияжска, Казанской губернии. 1869 года. / Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 324, оп. 739, д. 282, л. 1.

15. *Осинов Д.О.* К истории лаптя на Руси // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. – Вып. 6. – Тверь, 2010. – С. 303–308.
16. *Осинов Д.О.* Обувь Московской земли XII–XVIII вв. – М., 2006. – 202 с.
17. *Осинов Д.О.* Обувь и другие изделия из кожи, найденные при раскопках в исторической части г. Владимира // Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы научного семинара. – Вып. 1. – М., 2007. – С. 134–144.
18. *Рабинович М.Г.* Великий посад Москвы (по раскопкам 1951 года) // КСИ-ИМК. – Вып. 57. – Москва, 1955.
19. План города Казани с приложением вокруг города селений: конформированный 1767 г. / Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 192, оп. 1, д. 3.
20. План губернского города Казани, составленный с планов на г. Казань утвержденных в 1839, 1842, 1845, 1848 гг. / РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 1300.
21. План города Казани со слободами и деревнями / РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 1301.
22. План города Казани с поселенными при нем слободами. 1867 г. / РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 1302.
23. *Салихов Р.Р., Хайретдинов Р.Р.* Татарстан жәмһүрияте: татар халкының тарихи һәм мәдәни һәйкәлләре (XVIII гасыр ахыры – XX башы). – Казан: “Фэст” нәшрияты, 1995. – С. 78–79 (на тат. яз.)
24. *Синицына Н.П.* Реставрация и консервация археологического текстиля и кожи, разработка методики // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Т. I: История усыпальницы и методика исследования захоронений / отв. ред.-сост. Т.Д. Панова. – М., 2009. – С. 213–221.
25. *Ситдиков А.Г.* Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2006. – 288 с.
26. Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда. Письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1565–1567гг.). – Казань, 1909. – 143 с.
27. *Тишин Д.В., Шакиров З.Г.* Дендрохронологический анализ древесины с острова Свияжск // Свияжские чтения. – Вып. II. – Свияжск: Изд. Раифского Богородицкого монастыря, 2010. – С. 37–39.
28. *Шакиров З.Г., Валиев Р.Р.* Новые археологические данные об освоении Свияжского острова в эпоху средневековья // Научный Татарстан. – 2009. – № 2. – С. 103–111.
29. Халиков Н.А. Промыслы и ремесла татар Поволжья и Приуралья (середина XIX – начало XX.). – Казань, 1998. – 100 с.
30. *Шакиров З.Г., Валиев Р.Р., Ситдиков А.Г.* О застройке посадской части Свияжска (по материалам раскопок 2008 г.) // ПА. – 2012. – № 2. – С. 184–210.
31. *Яблоков А.* Город Свияжск Казанской губернии и его святыни (историко-археологический очерк). – Казань, 1909. – 143 с.

Информация об авторах:

Абдуллин Халим Миннуллович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Российская Федерация); Xalimabd@mail.ru

Визгалова Мария Юрьевна, лаборант-исследователь, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Российская Федерация); mutqueen@mail.ru

Ситдилов Айрат Габитович, доктор исторических наук, директор, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, зав. кафедрой, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Российская Федерация); sitdikov_a@mail.ru

Старков Андрей Сергеевич, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Российская Федерация); 2647425@mail.ru

Федотова Юлия Валерьевна, лаборант-исследователь, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Российская Федерация); yulia.fedotova86@yandex.ru

Храмченкова Резида Хавиловна, кандидат физико-математических наук, зав. лабораторией, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (Казань, Российская Федерация); rezidahram@mail.ru

**BAST-CHOES AS ARCHAEOLOGICAL MATERIAL: ORIGIN,
CLASSIFICATION, RENOVATION (A CASE-STUDY FROM THE FINDS OF
SVIYAZHSK AND KAZAN)**

**H.M. Abdullin, M.Yu. Vizgalova, A.G. Sitdikov,
A.S. Starkov, Yu.V. Fedotova, R.H. Hramchenkova**

The article is devoted to the study and restoration of footwear made of bast and birch bark in the 17th-19th centuries from the 2012-2013 archaeological excavations in Kazan and Sviyazhsk. Historical and archival research on the site combined with archaeological analysis allowed to clearly date each artifact. The study of archaeological footwear revealed the morphology of the items and their manufacturing technology. In order to preserve the unique finds, a system of restoration measures has been developed, which made it possible to restore the fiber structure. For conservation and restoration of the articles, a mixed methodology of processing archaeological finds made of textiles and wood has been applied. At the stage of items drying, a method that allowed retaining the form and color has been used. On the basis of analogies and the data of ethnography, it was determined that, according to the type of plaiting, the bast shoes found are characteristic of the local population, while a birch-bark unit refers to the northern (Novgorod) variety, whereas a bast shoe with interwoven leather straps finds an analogy in Moscow and Yaroslavl.

Keywords: the Middle Volga region, Sviyazhsk, Kazan, the Late Middle Ages, the new time, archaeological footwear, bast shoes, restoration, morphology.

REFERENCES:

1. Artsikhovskii, A. V. 1930. *Kurgany viatichei (Barrows of Vyatichi)*. Moscow (in Russian).
2. Engovatova, A. V. 2012. *Arkheologiya drevnego Iaroslavlia. Zagadki i otkrytiia (Archaeology of Ancient Yaroslavl: Riddles and Discoveries)*. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology (in Russian).

3. Ва, Zh. 2001. *Kak sushit' tsvety i sostavliat' bukety. Material, tekhnika vysushivaniia, aranzhirovka (How to Dry Flowers and Make Bouquets. The material, the technique of drying, arrangement)*. Moscow (in Russian).
4. Busygin, E. P. 1966. *Russkoe naselenie Srednego Povolzh'ia: istoriko-etnograficheskoe issledovanie material'noi kul'tury (seredina XIX – nachalo XX vv.) (Russian Population of the Middle Volga Region: historical and ethnographical research of material culture (the middle of the 19th – beginning of the 20th centuries))*. Kazan (in Russian).
5. Vakhros, I. S. 1959. *Naimenovanie obuvi v russkom iazyke (Name of Shoes in Russian Language)*. Helsinki (in Russian).
6. Gordiushina, V. I., Malachevskaia, E. L., Fedoseeva, T. S. 2009. In *Khudozhestvennoe nasledie. Khranenie, issledovanie, restavratsiia (Artistic Heritage: Storage, Study, Restoration)* 24. Moscow, 47–58 (in Russian).
7. Gordiushina, V. I., Fedoseeva, T. S. 1999. In *Gorin, I. P. (chair of editorial council). Khudozhestvennoe nasledie. Khranenie, issledovanie, restavratsiia (Artistic Heritage: Storage, Study, Restoration)* 17. Moscow, 86–90 (in Russian).
8. Gromov, G. G. 1977. In *Ocherki russkoi kul'tury XVI v. (Essays on Russian Culture of 16th Century)*. Moscow (in Russian).
9. Zelenin, D. K. 1991. *Vostochnoslavianskaia etnografiia (East-Slavic Ethnography)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
10. Zelenin, D. K. 1982. In Staniukovich, T. V. (ed.). *Pamiatniki kul'tury narodov Evropy i Evropeiskoi chasti SSSR (Cultural Sites of the Peoples of Europe and the European Part of the USSR)*. Series: Sbornik Muzeia antropologii i etnografii RAN (Bulletin of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences) 38. Leningrad, 135–144 (in Russian).
11. Kurbatov, A. V. 2001. In *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Bulletin)* 4 (II). Tver, 225–233 (in Russian).
12. Kurbatov, A. V. 2008. In *Arkheologiia Vladimiro-Suzdal'skoi zemli (Archaeology of the Vladimir-Suzdal Land)* 2. Moscow, 171–190 (in Russian).
13. Starkov, A. S. 2011. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax "Tatarskaia Slobodka» na territorii sela Sviiazhsk v Zelenodol'skom raione Respubliki Tatarstan v 2011 godu (Report on Archaeological Investigations "The Tatar settlement" at the Sviiazhsk Village in Zelenodolsk District of Tatarstan Republic in 2011)*. Scientific Fund of the Museum of Archaeology, Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
14. *Plan vnov' proektirovannogo raspolozheniia g. Sviiazhska, Kazanskoi Gubernii. 1869 goda (The Plan of the Newly Designed Location, Sviiazhsk, Kazan Province, 1869)*. National Archive of the Republic of Tatarstan. Fund 324. Inv. 739, dossier 282, sheet 1 (in Russian).
15. Osipov, D. O. 2010. In *Tver', Tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ia (Tver, Tver Land and Adjacent Territories in the Middle Ages)* 6. Tver, 303–308 (in Russian).
16. Osipov, D. O. 2006. *Obuv' moskovskoi zemli XII–XVIII vv. (Footwear of the Moscow Land, the 12th–18th Centuries)*. Moscow (in Russian).
17. Osipov, D. O. 2007. In *Arkheologiia Vladimiro-Suzdal'skoi zemli (Archaeology of the Vladimir-Suzdal Land)* 1. Moscow, 134–144 (in Russian).

18. Rabinovich, M. G. 1955. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Concise Bulletins of the Institute for the History of Material Culture)* 57. Moscow (in Russian).
19. *Plan goroda Kazani s prilozheniem vokrug goroda selenii: konformirovannyi 1767 g. (Plan of the City of Kazan with the Application around the City of Villages: conterminously 1767)*. The Russian State Archive of the Ancient Documents. Fund 192. Inv. 1, dossier. 3 (in Russian).
20. *Plan gubernskogo goroda Kazani, sostavlennyi s planov na g. Kazan utverzhennykh v 1839, 1842, 1845, 1848 gg. (Plan of the Provincial City of Kazan, compiled with plans approved by the city of Kazan in 1839, 1842, 1845, 1848)*. The Russian State Archive of the Ancient Documents. Fund 1356. Inv. 1, dossier 1300 (in Russian).
21. *Plan goroda Kazani so slobodami i derevniami (Plan of the city of Kazan with large villages and villages)*. The Russian State Archive of the Ancient Documents. Fund 1356. Inv. 1, dossier 1301 (in Russian).
22. *Plan goroda Kazani s poselennymi pri nem slobodami. 1867 g. (Plan of the City of Kazan with a Settlement with him Sloboda, 1867)*. The Russian State Archive of the Ancient Documents. Fund 1356. Inv. 1, dossier 1302 (in Russian).
23. Salixov, R. R., Xayretdinov, R. R. 1995. *Tatarstan cömhüriyate: tatar xalkınıñ tarixi häm mäddäni häykälläre (XVIII gasır axırı – XX başı) (Tatarstan Republic: History of the Tatar People and the Monuments of Culture (end of the 18th – beginning of the 20th centuries))*. Kazan: “Fest” näşriyatı, 78–79 (in Tatar).
24. Sinitsyna, N. P. 2009. In *Nekropol' russkikh velikikh kniagin' i tsarits v Voznesenskom monastyre Moskovskogo Kremlia (The Necropolis of Russian Grand Duchesses and Queens at Ascension Convent of Moscow Kremlin)* I. *Istoriia usypal'nitsy i metodika issledovaniia zakhoroneniı (The History of Shrine and Method of Grave Research)*. Moscow, 213–221 (in Russian).
25. Sitdikov, A. G. 2006. *Kazanskii Kreml': istoriko-arkheologicheskoe issledovanie (Kazan Kremlin: Historical and Archaeological Study)*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; “Foliant” Publ. (in Russian).
26. *Spisok s pistvovoi i mezhevoi knigi goroda Sviiazhska i uезда. Pis'ma i mezhevaniia Nikity Vasil'evicha Borisova i Dmitriia Andreevicha Kikina (1565–1567 g.) (A Copy of the Land and Cadaster Book of Sviyazhsk Town and County. Measurements by Nikita Vasilievich Borisov and Dmitry Andreevich Kikin (1565–1567))*. 1909. Kazan (in Russian).
27. Tishin, D. V., Shakirov, Z. G. 2010. In *Sviiazhskie chteniia (Sviyazhsk Reading)* II. Sviyazhsk: Raifa Virgin's monastery, 37–39 (in Russian).
28. Shakirov, Z. G., Valiev, R. R. 2009. In *Nauchnyi Tatarstan (Scientific Tatarstan)* (2), 103–111 (in Russian).
29. Khalikov, N. A. 1998. *Promysly i remesla tatar Povolzh'ia i Priural'ia (seredina XIX — nachalo XX vv.) (Industries and Crafts of Tatars in the Volga and Ural Areas in Middle 19th — Early 20th Centuries)*. Kazan (in Russian).
30. Shakirov, Z. G., Valiev, R. R., Sitdikov, A. G. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2), 184–210 (in Russian).
31. Iablokov, A. 1909. *Gorod Sviiazhsk Kazanskoi gubernii i ego sviatyni (istoriko-arkheologicheskii ocherk) (The Town of Sviyazhsk of Kazan Province and its Holy Sites (historical and archaeological survey))*. Kazan (in Russian).

About the Authors:

Abdullin Khalim M. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Xalimabd@mail.ru

Vizgalova Mariya Yu. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; mutqueen@mail.ru

Sitdikov Ayrat G. Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Kazan (Volga region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; sitdikov_a@mail.ru

Starkov Andrej S. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; 2647425@mail.ru

Fedotova Yulia V. Kazan (Volga region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; yulia.fedotova86@yandex.ru

Khramchenkova Rezida Kh. Candidate of Physics and Mathematics. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; RezidaHram@mail.ru